

Команда вернулась к обычным тренировкам. За четыре дня до отъезда в Россию команда занималась только физподготовкой, чтобы уменьшить те мелкие животы, которые многие футболисты развивали в праздничные дни, и восстановить свои физические навыки, чтобы организм не отставал от интенсивных тренировок и темпа игр.

В настоящее время команда не полностью сформировалась, поэтому нет необходимости в совместной тренировке.

Был один вопрос, который нужно было сделать до отъезда в Россию, а именно вопрос трансфера "Анельки".

"Ювентус" предложил Ноттингемскому лесу 12 миллионов фунтов. После консультаций с Алланом Твен решил согласиться на эту цену. Несмотря на то, что она была на три миллиона фунтов ниже, чем предложение AC Milan в прошлом сезоне, она соответствовала прихоти Твена. Твен просто относился к этому так, как будто он купил Anelka за три миллиона фунтов за победу в сезоне. Очевидно, что когда это предложение о трансфере стало достоянием общественности, "Милан АС" подвергнет "завуалированной" критике, но Твена это не волновало. Он уже отнял у них титул чемпиона Лиги чемпионов, с чего бы ему бояться, что они его прогрызут?

Братьям-агентам Анельки позвонил Твен и сказал, что они могут продолжить переговоры с "Ювентусом". Эти двое немедленно прилетели в Италию. Они и их младший брат не могли дожидаться побега из Ноттингема.

До тех пор, пока клуб не помешал, переговоры по индивидуальному контракту шли бы гладко.

Два дня спустя обе стороны выкрутили все детали. На третий день, за день до поездки команды "Лес" в Россию, Анельку уже не видели на тренировочной базе в Уилфорде, а в раздевалке сорвала наклейку с его именем на шкафчике.

Анелька уже вылетел с братьями в Турин, Италия, на медосмотр.

Игроки "Леса" не очень-то отреагировали на его отъезд. Некоторые бездумные люди даже обсуждали места, куда можно поехать развлечься в Москве.

Благодаря своему эксцентричному и отстраненному характеру, Анелька был не очень популярен в команде "Леса". Никто не стал бы вспоминать о его уходе.

На следующее утро, когда команда Forest готовилась к посадке на самолет в лондонском Хитроу, в Турине, северном итальянском городе, состоялась пресс-конференция. Это была первая успешная трансферная сделка "Ювентуса" в сезоне. Новый менеджер "Ювентуса" Раньери улыбнулся на пресс-конференции итальянским СМИ в связи с рекламой Anelka.

"Ювентус" - нападающий мирового класса, но его недооценили. Думаю, он сможет сыграть здесь на полную силу".

Анелька также выступил с речью на тему "Я здесь, чтобы доказать вам, что эта сделка правильная", что порадовало местных репортеров и болельщиков.

Перед большим количеством репортеров они держали черно-белую полосатую майку "Ювентуса" с именем Анельки и номером на спине - 39.

На этом закончились его отношения с Ноттингемским лесом за последние два года, и вражда между ним и Твеном тоже закончилась.

Если бы у них была возможность встретиться в Лиге чемпионов позже, кто бы знал, какое будет настроение у любой из сторон?

□□□□

Когда команда "Лес" приехала в Москву, они встретились с двумя новыми товарищами по команде и провели взаимное знакомство.

В последующие дни команда тренировалась в тихом загородном спортивном клубе на окраине Москвы, в то время как они повсюду били по трансферному рынку.

За позицию левого защитника Твен пристрастился к Гроссо, главному защитнику сборной Италии, который не очень хорошо справился с "Интер" в Милане. Из-за травм он потерял основную позицию. Если бы была ставка, "Интер Милан" был бы рад его обменять.

Пока Лион выражал намерение купить "Интер Милану", но Твен не знал точной суммы торгов.

Предложение Ноттингемского леса "Интер Милану" составило 5,5 млн. фунтов стерлингов, или около 7 млн. евро. Интер Милан согласился на это предложение, и Твен знал, что Интер Милан также согласился на предложение Лиона.

Следующее было просто. Все будет зависеть от условий Ноттингемского леса и Лиона, что было более заманчиво. Преимущество Лиона заключалось в платежном пакете, а преимущество Ноттингемского леса - в только что достигнутых ими похвалах и ярких перспективах большего количества чемпионских титулов в будущем. Зарплата была не намного ниже.

Лион предложил Гроссо годовую зарплату в 2 миллиона евро. Команда Forest предложила 1,9 миллиона евро, что всего на 100 000 меньше. Впрочем, присоединиться к команде, победившей в Лиге чемпионов УЕФА, было совершенно иначе, чем к чемпиону французской Лиги 1, и к

команде, игравшей в английской Премьер-лиге, а не во французской Лиге 1.

Гроссо колебался, сможет ли итальянский игрок преуспеть в английской премьер-лиге или нет, поэтому Твен использовал "Альбертини" в качестве примера, чтобы снять свои колебания.

Наконец, Гроссо подписал контракт с "Ноттингемским лесом", потому что чувствовал, что в этой команде можно добиться более высоких оценок. В то время как Лион доминировал во французской "Лиге 1", на европейской арене он выступал слабо. Твен надеялся, что с приходом Гроссо, члена команды чемпионов Кубка мира, он увеличит обороноспособность команды Forest на левом фланге. Это была хорошая новость для команды "Леса", которая в следующем сезоне будет участвовать в нескольких турнирах.

Как только Гроссо подписал контракт, он отправился прямо в Москву. После того, как он прошел полный физический осмотр, он поступил на тренировку в новую команду.

□□□□

Подписи лесной команды не закончились. Твен хотел добавить еще одного игрока в правой части. Несмотря на то, что игрок-полезник, Сунь Джихай, также мог играть как правый защитник, он не мог играть так хорошо, как раньше, из-за длительного использования Твена в качестве полезного игрока, так что это было не очень безопасно.

Учитывая это, Твен соревновался с профессором Венгером из "Арсенала" на трансферном рынке над командой Basary Sagna из AJ Auxerre во Франции Ligue 1. С хорошим выступлением во французском Ligue 1 и выбранным для лучшего состава в сезоне, было много команд, идущих за черным правым нападающим, хотя выглядело так, будто он был ближе к "Арсеналу".

Твен оказал честь "новоиспеченному чемпиону Европы" и крепко встал на ноги. Он стремился заполучить правого фланга, которого называли "вторым турамом", чтобы укрепить их правый фланг. Зависимости от Чимбонды было явно недостаточно, не говоря уже о том, что замедление прогресса Чимбонды за последние два года заставило Твена поволноваться.

Арсенал предложил 7 миллионов фунтов, в то время как Ноттингемский лес предложил 7,5 миллионов фунтов. Он должен был быть у обеих сторон.

В конце концов, воля игрока сыграла ключевую роль.

Сагна поблагодарил команду Forest за щедрость и выразил благодарность Твену за комплименты, но - "но" сразу охладил сердце Твена - сам Сагна предпочел бы играть под Венгером, потому что они оба были французами. Он всегда любил менеджера Венгера, и играть под ним было его мечтой.

Это считалось концом дела. В конкурсе за Сагну команда Forest проиграла Arsenal только

потому, что их менеджер был не так привлекателен, как Венгер.

Твен был очень конкурентоспособным человеком. Эта реальность разочаровала его. Выглядело так, будто он не везде был популярен.

Вскоре после этого Arsenal объявил, что Сагна официально присоединился к команде Gunners, и команде Forest пришлось искать другую правую руку.

К счастью, у Твена и Данна было несколько кандидатов на каждую позицию, и они могли заменить его, если у игрока не получалось.

Изначально у него было несколько кандидатов, из которых наиболее подходящим был Сагна. Его цена была невысокой, и у него были выдающиеся способности. Он также был еще не слишком известен. Теперь, когда план для Сагны провалился, ему пришлось искать несколько других игроков.

После повторного отбора, только два игрока в списке были работоспособны.

Правый защитник "Шальке-44" Рафинья из Бразилии, а также национальный футболист Хорватии и правый защитник донецкого "Шахтера" Дарио Срна. Оба футболиста были чудомальчиками, прославившимися хорошей игрой в серии FM-видеоигр. Твен пользовался ими во время игры. Они были действительно эффективными.

Он мог использовать все возможные средства для покупки игроков в игре, но в реальности это было не так просто.

Рафинья был абсолютной опорой в ФК "Шальке 04", и его цена была высока благодаря его статусу в Шальке и Бундеслиге, что было единственной причиной, по которой Твен отказался от Рафиньи в первую очередь.

Что касается Срны, то цена не была проблемой. Согласно отчетам, присланным разведчиком, который отслеживал его и собственные наблюдения Твена, работа Срны не была особенно стабильной. Иногда его стандарты снижались из-за его взволнованных эмоций, вызванных его собственными ошибками во время игр, что не очень успокаивало Твена.

Поскольку с Сарной ничего не получалось, эти игроки были наиболее вероятны.

Твен считал, что до тех пор, пока он выдаст повестку, донецкий "Шахтер" не сможет соперничать с чемпионом Европы, а придет Срна. Но сначала он хотел попробовать поработать над "Рафинхой".

Команда "Леса" стала обращаться к ФК "Шальке 04" и получила ответ "не продается".

ФК "Шальке 04" думал, что это будет тактическое послание команде "Леса", но не понял, что толстокожий Твен не умеет быть "сдержанным". Днем позже футбольный клуб "Шальке 04" получил официальное предложение в пять миллионов фунтов стерлингов от "Ноттингемского леса". Исходя из обменного курса, он был эквивалентен семи с половиной миллионам евро.

Твен решил усилить силу правого фланга и решил потратить больше денег.

К счастью, после того, как они заманили богатого тайца и продали Янга, продажа принесла команде 25 миллионов фунтов стерлингов. В противном случае команда Forest, которая планировала построить новый стадион и была финансово натянута, вряд ли смогла бы оказать Твэину какую-либо финансовую поддержку.

Продажа "Юнга" принесла 25 миллионов фунтов, а с продажи "Анелки" - 12 миллионов фунтов, а с продажи "Артеты" - 10 миллионов фунтов. Когда Твен посмотрел на деньги, которые он потратил на привлечение этих игроков, он определенно получил стабильную прибыль. С 47 миллионами фунтов на руках, минус 11 миллионов фунтов, потраченных на покупку Аршавина, и 5,5 миллионов фунтов, потраченных на покупку Гроссо, осталось 35,5 миллионов фунтов. Даже если финансы клуба не могли обеспечить поддержку, Твен был уверен в построении команды с мощной боевой силой.

Перед лицом предложения в пять миллионов фунтов ФК "Шальке 04" остался без изменений. Их ответ остался "не продается".

Второе предложение команды Forest поступило в тот же день - семь миллионов фунтов.

Эта цифра могла бы быть обычным делом с точки зрения фунтов стерлингов, но при конвертации в евро она не была низкой. Это было около 10,5 миллионов.

Ответ ФК "Шальке 04" все-таки был холодным "не продается", и Твен больше не собирался повышать цену. Надо было знать, что летом 2005 года, когда Schalke 04 привез Рафиню из спортивного клуба "Коринтианс Паулиста" в Бразилии в ВЕЛТИНС-Арену, это обошлось им всего в 4,5 миллиона евро. Теперь, всего за два коротких года, они могли поменяться руками за шесть миллионов евро. Твен не знал, чем недовольны немцы. В любом случае, Срнa был другим вариантом. В крайнем случае, он бы подошел к ФК "Шахтер" в Донецке для обсуждения. Он считал, что это не будет стоить больших денег.

Как раз в тот момент, когда он решил сдаться, кто-то позвонил ему на мобильный. Человека, который сделал этот звонок, можно считать "другом" - португальским агентом Хорхе Мендесом, который приложил немало усилий, чтобы подписать Пепе.

Твен задавался вопросом, почему Мендес ищет его на этот раз. Они давно не общались. Следовательно, Твен был поражен тем, что сказал Мендес. Он был агентом Рафиньи.

"Он только что сменил агентов, а новый агент - это я. Хаха, ты ведь не ожидал этого, Тони?"

Твен не ожидал этого, но вскоре понял. Рафинья был главным игроком в бразильской команде до 20 лет. После того, как он два сезона играл в Бундеслиге и прославился, как мог человек с обонянием, похожим на ищейку Мендеса, не знать своего будущего? Поэтому он искал способы сделать перспективного игрока своим "продуктом", что тоже было нормальным. Репутация Мендеса как крупного европейского футбольного агента не была произвольной.

"Я знаю, что у вас небольшие трудности с правосторонним положением, поэтому я здесь, чтобы помочь вам решить вашу проблему". Рафинья рад пойти в команду, которая выиграла титул Лиги чемпионов УЕФА. Честно говоря, он не раз говорил мне, что Бундеслига - это всего лишь его трамплин, и он надеется когда-нибудь сыграть в высшей лиге и команде. Футбольный клуб "Шальке-44" каждый год стремится к титулу Лиги чемпионов и Лиги чемпионов УЕФА, но они не добились этого раз и навсегда. Они вообще не могут сравниться с твоей командой, Тони. Я бык на тебе и на твоей команде "Лес", поэтому я согласился продать Пепе тебе дешево. Я рад видеть его выступление в твоей команде". Конечно, он был счастлив. Пепе все еще был его игроком. Очевидно, что чем лучше выступал Пепе и чем больше наград он получал, тем выше будет его цена. Его первоначальные небольшие инвестиции будут приносить чрезвычайно щедрый доход в будущем. Но пока он сделал это звучит достойно и лестно, чтобы слушатель чувствовал себя хорошо. "Теперь я снова помогу тебе".

Эти слова заставили Твена возродить свое желание преследовать Рафинху.

"Но... на этот раз все не так, как у Пепе". Это немного сложно. Я подумал, что тебе нужно поднять свое предложение, чтобы произвести впечатление на Шальке 04, а потом я надавлю на них еще немного, чтобы попытаться обеспечить цену, которая будет удовлетворительна для обеих сторон. Что ты думаешь, Тони?"

Твен знал, что думает Мендес. Агент может получить 10% комиссионных за перевод. Если бы трансфер прошел безуспешно, комиссионные Мендеса тоже бы не пошли ни на что. Зачем ему помогать Твену? Очевидно, что это было для того, чтобы заработать деньги для себя. Зачем ему повышать цену? Просто чтобы увеличить сумму на десять процентов.

Твен очень хотел отказаться, но, думая о способности Рафиньи, он чувствовал, как будто у него зуд в сердце. Он не мог смириться с тем, что отпустил его. У всех менеджеров была идея, чтобы хорошие игроки играли сами за себя. Рафинья действительно был способным и молодым. Благодаря своей молодости, у него было больше места для развития и бесконечный потенциал.

Прямо скажем, Чимбонда и Рафинья были правой рукой на двух разных уровнях. Если бы Рафинья присоединился, это было бы лучше всего, но...

Твен прошел по списку трансфертов в своем сознании и рассчитал, какая часть трансфертного фонда останется. "Сколько еще нам нужно собрать?" спросил он.

На другом конце очереди Мендес улыбнулся, держа в руках бокал с вином. "Десять миллионов в стерлинговых фунтах. Десяти миллионов фунтов будет достаточно. Поверь мне, друг мой, у меня все еще есть какое-то влияние."

Общая цена в десять миллионов фунтов не была возмутительной, всего пятнадцать миллионов евро. Команда Forest могла себе это позволить.

Твен на мгновение подумал и согласился с предложением Мендеса. Если бы оно увенчалось успехом, то считалось бы не беспроектной, а тройной или даже четырехкратной победой - команды Forest, FC Schalke 04, Мендес и Рафинья.

Все игроки хотели попасть в команды, которые могли бы принести им больше чести и денег. Клубы всегда учитывали общий интерес перед личными интересами игроков, а агент всегда преследовал эти интересы.

Ключевым словом здесь были интересы.

□□□□

После того, как Твен и Аллан обсудили это, команда Forest вновь сделала предложение в размере 10 миллионов фунтов, что эквивалентно примерно 15 миллионам евро.

Когда мадридский "Реал" потратил 27 миллионов евро на покупку Серхио Рамосу у футбольного клуба Севильи, это была самая высокая в мире цена за позицию справа налево. Нынешнее предложение не будет считаться низким для молодого человека, которому в любом случае всего двадцать один год.

Английское "Солнце" имело яркую метафору в отношении этого предложения:

"Мы все знаем, что в конкурсе на Бакари Сагна Твен проиграл Венгеру. Говорят, что он был очень разочарован результатом, потому что причиной отказа Сагны было не то, что зарплата была низкой или что команде не хватало чести и славы. Просто он предпочел Венгера как менеджера, а не его. Следовательно, менеджер Твен был зол. Как он выпустил после своего гнева? Как мы все знаем, лучший способ избавиться от гнева - это ходить по магазинам и сходить с ума со своими кредитными картами. Наш дорогой господин Твен чудесным образом унаследовал эту прекрасную традицию. Он начал массированную кампанию на трансферном рынке, размахивая купюрами в руках, словно острым мечом, и победил дракона Шальке, который похитил принцессу Рафинью".

Честно говоря, метафора была довольно меткой, но Твену она не понравилась, потому что она заставила его почувствовать себя, как строптивой, бросающей истерику.

Его недоброжелательность к Солнцу поднялась на ступеньку.

По правде говоря, когда Твен играл в видеоигры, он когда-то был чьим-то богатым дураком из-за Рафиньи. Он заставил престижный "Реал Мадрид" потратить сорок миллионов евро на покупку "Рафиньи".

Твен действовал в приступе раздражения: он предлагал пять раз, и каждый раз Schalke 04 отказывал ему в игре. Они даже не хотели обсуждать. Поэтому в приступе гнева он сделал предложение в 40 миллионов евро. Тогда Шальке, наконец, согласился, и ему удалось его закрыть.

Финансы команды Forest не позволили бы предложить 40 миллионов за игрока. Твен также не играл в видеоигру и не мог разбрасываться деньгами, как будто это была бумага.

Твен чувствовал, что 15 миллионов евро - это справедливая цена, которая заставит ФК "Шальке 04" ослабить свою хватку, а также находится в пределах, которые может выдержать команда "Форест".

Сезон назад футбольный клуб "Шальке 04" переживал финансовый кризис. Если бы тогда было сделано предложение, то "Рафинья" абсолютно не стоила бы столько денег. Другими факторами было то, что "Рафинья" играл в лиге всего год и был слишком молод. Сейчас все по-другому. У "Газпрома" были большие вливания в ФК "Шальке 04". По крайней мере, им не приходилось рассчитывать на продажу игроков, чтобы расплатиться с долгами.

Твен считал, что предложение 15 миллионов евро за молодого правого защитника - это цена, которая заставит обе стороны сесть и поговорить. Кроме того, было также обещание Мендеса. Он считал, что ответ ФК "Шальке 04" не будет снова холодным "не продается".

Как и ожидалось, клуб "Лесной" получил ответ Шальке 04, в котором более подробно рассказал о предложении.

"Не продается" на самом деле не существовало в этом мире. "Не продается" просто означало, что цена другой стороны была недостаточно высокой. Это было похоже на Джорджа Вуда. Если бы существовал клуб, который предлагал 200 миллионов фунтов стерлингов, даже если бы Твен не захотел, Эван скорее уволил бы этого упрямого менеджера и согласился бы на сделку - даже если бы сумма предложения составляла не 200 миллионов, а 90 миллионов евро, его все равно можно было бы продать.

Шальке считал, что это хорошая цена для молодого правого спины, Рафинха. Они могли бы продать "Рафинху", а затем купить других хороших, молодых игроков. Даже если бы они не покупали молодых игроков, они могли бы купить еще несколько сильных на данный момент игроков, что могло бы значительно увеличить силу команды. Целью ФК "Шальке 04" в новом сезоне была борьба за титул чемпиона. Каждый пенни был важен.

ФК "Шальке 04" больше не придерживался бессмысленной идеи "не продается" и сидел за столом переговоров с клубом "Лес". Они начали "напряженные, но товарищеские" переговоры с вопросом о цене "Рафини".

За переговоры отвечал Аллан. Когда он ушел, Твен сказал ему найти способ привлечь бразильца в рамках общей цены в 20 миллионов евро.

Он знал, что Мендес поможет сделать все немного более гладко, но это было бы слишком рискованно, чтобы положить свою надежду и фишки в чужие руки. Теперь, когда он решил купить Rafinha, он не возражал против оплаты немного больше. После долгих раздумий Твен сказал Аллану, что он может принять ставку до 20 миллионов евро и уйти, если она будет выше. Он не хотел быть чьим-то богатым дураком.

С приказом, отданным Аллану, Твен тайно отправился в Германию, чтобы встретиться с Рафинья наедине по договоренности с Мендесом. Во время переговоров обе стороны укрепили взаимопонимание и заключили взаимовыгодный договор. Твен хотел, чтобы Рафинья продолжал оказывать давление на ФК "Шальке 04", чтобы он принял предложение команды Forest. Твен опасался, что за того же игрока будут разнюхивать и другие клубы.

Мендес похлопал по груди, чтобы убедиться, что Рафинья принадлежит только Ноттингемскому лесу, и что они также могут инициализировать неофициальное соглашение, если не поверят в это. В то же время, Рафинья также выразил свое восхищение Твеном как менеджером и свою тоску по Ноттингемскому лесу. Это очень порадовало Твена, который проиграл в "конкурсе за Сагну". Он пообещал Рафинье, что когда он присоединится к команде, то сможет занять позицию главного правого борца - у него никогда не было планов купить замену Чимбонде, поэтому эта услуга была оказана искусно и за небольшую плату.

Все были счастливы. Позже Твен вернулся в Москву, чтобы продолжить тренировки команды. Лишь на очередной пресс-конференции он выразил благодарность Рафине, что стало ответом СМИ на новости о трансфере.

С другой стороны, Рафинья публично заявил в интервью, что хотел бы играть в Англии, и его искренняя манера просто стеснялась сказать, что его самой большой мечтой с тех пор, как он начал играть с юных лет, было присоединиться к Ноттингемскому лесу...

Со своей стороны, Аллан сумел получить за столом переговоров лучшие проценты, которые он мог получить для команды Forest - 18 миллионов евро, которые будут выплачены в рассрочку, с первоначальным взносом в десять миллионов, а остаток в восемь миллионов, которые будут выплачены ежемесячно в течение двенадцати месяцев.

Как только ФК "Шальке 04" согласился, Мендес и Аллан прилетели в Москву вместе. Они начали новый раунд переговоров в самолете по поводу пакета оплаты для "Рафиниха". Оба они были бизнесменами, так что они были достаточно прямолинейны. Помимо отношений между Твеном и Мендесом, а также вклада Мендеса в сделку, переговоры прошли хорошо.

Когда самолет приземлился в московском аэропорту, все детали контракта Рафиньи были урегулированы. Все, что нужно было сделать Рафине, это разобраться с такими банальными вопросами, как его собственность в Германии, затем лететь в Москву на медицинское освидетельствование и подписать контракт. Поскольку Рафинья был основным игроком сборной Бразилии U20, его разрешение на работу не было выдано.

Три дня спустя, 11 июля, официальные представители клуба из Ноттингем Форест и ФК

"Шальке 04" также сделали объявление, объявив, что бразильский защитник "Рафинья" официально перешел из ФК "Шальке 04" в "Ноттингем Форест" с трансфертным сбором в размере 18 миллионов евро и контрактом в размере двенадцати миллионов фунтов стерлингов.

Это был новый сезон и самая дорогая трансферная сделка команды Forest. Команда Forest продолжала укреплять свои страшные фланги, которые заставляли соперников террорничать.

Вскоре Рафинья отправился в Москву, чтобы отчитаться перед командой. Сцена сердечного рукопожатия Твена с Рафинхой в кулуарах тренировочного полигона была запечатлена средствами массовой информации. То, что было потеряно с Сагной, было возвращено Рафинье, что придало ему хорошее настроение.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/1029690>